

О Николае Николаевском достаточно ещё будет написано воспоминаний друзей и собратьев по перу. Надеюсь, напишу и я, но сейчас не готов, а отделяться подобающими случаю казёнными фразами не хочу.

Сказать, что он был талантливым, умным, добрым – значит, не сказать ничего.

Да, он был талантлив, но чтобы удостовериться в этом, читателю необходимо самому глубоко окунуться в творчество поэта.

Да, он был умён, эрудирован – это знают те, кто общался с Николаем Михайловичем, кто имел наслаждение проводить с ним время в неторопливых беседах...

Доброта его была не приобретённым, а природным, естественным качеством. Он органически не мог таить обиды и зла, его лояльное отношение к человеческим слабостям и подлости простиралось до божественного всепрощения. Душевное одиночество, неурядицы в личной жизни, безденежье – ничто не могло поколебать его любовь к людям, к жизни, к творчеству.

Его неоднократно били и грабили на улице, обворовывали дома... На мои возмущения по этому поводу он лишь горько улыбался: «Что с них взять, старик, – нищие духом...».

Журналистика была его профессией, поэзия – призванием. Он был замечательным газетчиком. Недаром редактор газеты, в которой он работал последние годы, не могла найти достойную замену...

О поэтическом пути Н. Николаевского много говорить нет необходимости. Скажу лишь, что творчество его – заметное явление в Кузбасской литературе, ждущее пристального изучения и достойного признания. Но это дело времени...

Николай был первым литератором, с которым я познакомился в ещё незнакомом и чужом мне городе Новокузнецке, куда судьба забросила меня из новосибирской деревни. Было это в таком далёком теперь 1975 году.

Не помню точно, когда и где мы встретились, но помню, что сразу почувствовал в нём отзывчивого человека, настоящего поэта. Даже своей внешностью он как-то успокаивал, располагал к себе: немного полноватая, мягкая фигура, глуховатый голос, внимательно-добрый немного искоса взгляд, постоянно, однако, со-

Александр Раевский и Николай Николаевский (справа).

*Фото из архива литературного объединения «Гренада».
(1980-е годы).*

средоточенный на чём-то своём, внутреннем, глубоко сокровенном... Мы подружились.

Он был весьма фотогеничен: временами казался похожим то на фельдмаршала Кутузова, то на Пьера Безухова, то на добродушного Черчилля, то на незабвенного киноактера Евгения Леонова... Бывало, я подтрунивал над ним по этому поводу, на что он лишь разводил руками: мол, что ж тут поделаешь...

Но это чисто внешние впечатления, а свой внутренний мир он знал только сам и душу раскрывал не каждому.

...Я приехал к нему за несколько дней до несчастья. Он был весел, возбужден и, не дав даже поздороваться, прямо в коридоре начал читать мне из сборника Павла Васильева «Со-

ляной бунт» начало «Песни о гибели казачьего войска». Держа книжку в левой руке и жестикулируя правой, восклицал: «Какая сочность, старик, какие яркие русские краски!..».

Стали читать поочередно – вслух.

Когда я собрался уходить, Николай вдруг сразу погрузился, о чём-то задумался и протянул мне сборник: «Возьми на память, тебе он должен быть близок».

Я с недоумением спросил, что это ещё, мол, за прощальные дела, на что он ответил своим обычным «всё нормально», хотя видно было: что-то его тревожит, угнетает...

Неужели предчувствовал?

...В гробу он лежал умиротворенный, ровный, словно бы умытый всевышним небесным светом.

Жизнь крайне редко одаривала его счастливыми минутами. Уютный и домашний по на-

туре, он так и не познал в полной мере радости простой человеческой любви и покоя на этой холодной негостеприимной земле.

Пусть хоть там ему будет получше!..

Он был первым, с кем я здесь познакомился и подружился.

Выходит ещё и так, что я оказался первым, кому он прочёл свою последнюю вещь (*поэму «Больше, чем хохол»*) и последним, кому он сделал прощальный подарок.

Если во всём этом усматривать некий знак судьбы, то что бы он значил – я не знаю...

Знаю лишь то, что Николай Николаевский навсегда остался в моей памяти живым.

Я всегда могу поговорить с ним, стоит только закурить да снять с полки «Соляной бунт»...